

Загляни кто сейчас в учительскую Хогвартса, то был бы немало удивлён. В этой комнате, словно она была не частью древнего учебного заведения, а игральным залом, шла жаркая, двое на двое, баталия в домино, не терявшая напряженности даже от того, что субботний день уже давно перешёл в вечер.. Конечно, эта магловская игра была не столь популярна как взрыв-карты, однако она вполне способна скрасить пару свободных часиков тем, кому надоело в двадцатый раз отращивать спаленную взорвавшейся картой бровь.

Помона посмотрела на свои фишки и улыбнулась. У неё с Септимой, профессором арифмантики, было достаточное преимущество, чтобы уже можно было начинать праздновать победу над Филиусом с Паолой, тем самым сократив разрыв в счёте с четырёх до одного.

Раздумывая над следующим ходом, Помона вдруг заметила двух влетевших в помещение сов. Одна из них, куда крупнее обычных представителей своего вида, приземлилась на спинку стула, стоящего рядом возле Помоны. Вторая сова — незнакомой породы и куда меньше первой — примостилась рядом.

— Угу, — сказала большая птица, повернувшись к сородичу, словно давая наставления.

— Ху, ху, — ответила меньшая сова, с энтузиазмом закивав головой.

— Как они сюда попали? — удивился Флитвик, окидывая взглядом комнату и убеждаясь, что все окна и двери оставались закрытыми.

Повторив за профессором-полугоблином, три ведьмы отметили, что сделанное им наблюдение оказалось весьма точным.

— Самое интересное, что только у одной из них я вижу письмо, — произнесла Септима Вектор.

Большая сова, на груди которой висела небольшая сумка, подскочила ближе к Помоне и протянула лапку.

— Интересно, что же такого не могло подождать до обычного для почты времени? — задумчиво спросила Помона, снимая письмо.

Взмахнув палочкой, Филиус просканировал птиц на наличие каких-либо аномалий, пока его коллега изучала послание.

— Оно от Минервы, — сказала профессор Спраут и, достав палочку, коснулась ей сумки на груди совы: — *Ex dimittere*.

Вслед за грубым звуком отрывки в комнате появилась великолепно знакомая им кошка в сопровождении четырёх маленьких цветных лошадок — двух с рогом и двух без.

— И кто тут у нас? — спросила Септима, пока кошка, поднявшись на лапы, принимала облик профессора Макгонагалл.

— Минерва, ты где была весь день? — поприветствовала её профессор травологии.

— Собирала новых учеников согласно реестру, — сухо ответила Макгонагалл. — В этом году у нас куда меньше первоклассников, потому места в общежитиях вполне хватит. Познакомьтесь с мисс Сильвер Спун, мисс Даймонд Тиарой и мисс Клаудед Хоуп.

— Ещё пони? — усмехнулся Филиус. — И я насчитал четверых, ты одного пропустила.

— Мисс Грейнджер? — сказала Минерва, опустив взгляд на новоприбывших.

— О, точно, — сказала Гермиона и тут же вытянулась вверх, возвращаясь в человеческий облик. — Извините, забыла.

Три оставшиеся жеребёнки, до этого испуганно жавшиеся к девочке, ахнув, отпрянули от неё.

— Она анимаг! — обвинительно ткнула в сторону Гермионы Септима.

— У неё есть артефакт, который обеспечивает ей возможность превращаться, — поправила её декан Гриффиндора.

— Зачем вы превратили этих несчастных детей в пони? — спросила Вектор. — Это уже перебор!

— Эй! — вдруг прорезался голос у Даймонд Тиары. — Нет ничего плохого в том, чтобы быть пони! Сама как-нибудь попробуй!

— Мисс Тиара, — сухо сказала профессор Макгонагалл, поджав губы, — подобные выходки у нас недопустимы. Вам следует проявлять надлежащее уважение ко всем профессорам и сотрудникам школы.

— Да, профессор, — робко ответила Тиара, пристыженно свесив ушки, — простите.

— Септима, — взял слово Филиус, — эти дети родились пони. Человеческий облик для них не родной.

— Что ты имеешь в виду?.. Мисс Белль — единорог, так? — оборвав фразу посреди слова, высказала Септима внезапно пришедшую ей на ум догадку.

— Весьма пронизательное наблюдение, — впервые за последние несколько минут подала голос Паола. — Похоже, Хогвартс решил расширить горизонты.

— Эм-м... Мы могли бы посещать уроки в облике пони, если так будет лучше, — предложила Сильвер Спун.

— Ты тогда не сможешь и двух метров пройти без того, чтобы быть кем-то затисканной и заобнимашканной до смерти, — заметила Гермiona. — Поверь, это очень быстро надоедает.

— Что ж, это объясняет их яркие цвета, — заметила профессор арифмантики. — И сколько же пони теперь у нас учатся?

— Всего шесть, если считать с этими троими, — сообщила Минерва. — Однако приближается время ужина, поэтому вам троим стоит принять свой новый облик.

— Раз уж Меткоискатели смогли, то и я смогу, — заявила Даймонд Тиара, взяла кольцо в рот — и уже через мгновение впервые в жизни стояла на своих двух новых человеческих ногах. — Эфо выво ве фак ув пвохо.

Вздыхнув, Сильвер Спун также взяла кольцо в рот и через пару секунд также стояла рядом с Тиарой. Обе они были облачены в наряд, от которого Амбридж точно пришла бы в восторг.

Пока первые две разглядывали свои руки, Клаудед Хоуп подняла копытце:

— Эм-м-м, а можно где-нибудь уединиться, чтобы превратиться?

— Конечно, дитя, — улыбнулась профессор Спраут, похоже, немного стеснительной жеребёнке.
— За этой дверью — уборная для персонала. Иди там превратись и скорее возвращайся.

— С-спасибо, — пробормотала Клаудед и поспешила за дверь, чтобы укрыться от чужих глаз перед первой своей вылазкой в человеческом обличье.

Меньше чем через минуту Хоуп вернулась, на ней была надета такая же, как и у двух земнопони, одежда. Её грива после превращения слегка посветлела, и теперь она выглядела как удивительно точная, лишь куда более миниатюрная копия Паолы.

— Так, от этой одежды надо избавиться, — прокомментировала Септима, поморщившись.

— Согласна, она просто ужасна, — кивнула Паола. — Кому-то явно нужны уроки стиля.

— А мне они кажутся милыми, — недовольно фыркнул Дискорд.

— Будь им по пять лет — может быть, — произнесла профессор арифмантики, оборачиваясь к новоприбывшим. — Здесь что, есть потайная дверь, о которой я не знаю?

— Гарри! — воскликнула Гермиона и, подскочив к сотабуннику, подхватила его на ручки. — Ты не поверишь, что я сегодня пережила!

— Гермиона! — захрипел тот, отбрыкиваясь от удушающих нежных девичьих объятий. — Ты куда-то пропала и нам не сказала?! Мы целый день тебя искали, переживали за тебя!

— Меня не так уж долго не было, — покраснела Гермиона. — И потом, что такого за это время могло случиться?

— Ну, не знаю, — саркастично фыркнула Даймонд Тиара. — Это же совсем не ты возникла из ниоткуда и едва не убила целый город своим безудержным пением.

— Это случайно вышло! — надулась Грейнджер.

— Я позже расскажу, — сказала Минерва, когда взгляды всех присутствующих взрослых обратились к ней.

— У Поттера есть крылья? — подняла бровь Септима Вектор, смотря на последнего пони в комнате.

— Для меня это тоже открытие, — признался Флитвик.

— Хех, от такой новости скопытиться можно¹, — заметила Септима.

— За повторение этой шутки уже пора начать убивать, — раздражённо рыкнула Гермиона.

— Так-так-так, — отметил Дискорд, потрепав девчущку по макушке. — Смотрю, ты решила вернуться самостоятельно, да ещё и нашла себе компанию?

— Да, большое спасибо, что отправили меня к Твайлайт. Она смогла разобраться с моей проблемой.

— Я знал, что отдаю тебя в надёжные копыта, — сказал чародей. — Правда, я немного засомневался, когда почувствовал твой растущий страх, однако, заглянув одним глазом, понял, что и мои, и твои страхи оказались беспочвенными.

Гермиона только пожала плечами, продолжая смотреть на Дискорда.

— Мисс Грейнджер, мистер Поттер, — сказала Минерва, — ужин будет уже через час. Полагаю, вы хотите найти своих друзей до того, как всё начнётся. Нам ещё предстоит сегодня четыре распределения, и этим троим нужно к нему подготовиться.

— Да, мэм, — хором сказали двое гриффиндорцев, поняв, что их больше не задерживают. — Ещё раз спасибо, мистер Дискорд!

— И можешь меня уже поставить, — сказал Гарри, когда Гермиона направилась к двери.

В ответ девочка только крепче прижалась к нему и потёрлась о его шёрстку лицом, прежде чем отпустить.

— У тебя самая мягкая шёрстка из всех...

Как только он почувствовал копытами пол, Гарри тут же вернулся в родной облик.

— Вам действительно так не нравятся эти великолепные наряды? — донёсся до детей голос Дискорда, когда они покидали комнату.

Гостиная Гриффиндора стала эпицентром очередного кардинального изменения. Напротив телевизора валялся, скучковавшись, табунок пони, наблюдая за тем, как одна из них мастерски проходит очередной уровень их любимой игры. К табунку примешались три девочки, больше сосредоточенные на поглаживании этих пушистых разноцветных комочков милоты, чем на наблюдении за игрой. Необычным было то, что ставшая нормой за последние дни толпа старшекласников сейчас отсутствовала.

— С возвращением! — сказала Скуталу, даже не оборачиваясь.

Наконец-то после показавшихся вечностью двух недель пегасёнка вновь была в родном облике и сейчас лежала на коленках у Эбигейл и млела, пока девочка нежно перебирала её пёрышки одно за одним, аккуратно очищая их, после чего укладывая так, как им и положено быть.

— Привет, — отозвался Гарри, гадая, как она, не глядя, смогла узнать, кто пришёл.

— Привет всем, — вторила ему Гермиона. — И почему я не получила нормальный оранжевый

цвет? — проворчала она, смотря на Скуталу.

Пони и девочки поприветствовали их, не отрываясь от своих занятий.

— Эм-м, Лаванда, а как ты умудряешься играть на джойстике копытами? — подивилась Гермиона.

— А пень его знает, — угрюмо отозвалась Лаванда.

— Лаванда? — вновь спросила Грейнджер, чувствуя растущее у неё недоумение. — А почему у тебя пена вокруг рта?

— Очевидно, потому что мистер Дискорд решил отмыть её словарный запас, — ответила Парвати, пропуская меж пальцев мягкий мех Дина.

— Это как-то связано с тем, что Маха забилась в угол и пытается отбиться от летающего куска мыла? — уточнила Гермиона.

— А ещё с тем, что мы наконец-то могли прорваться к телику, — сказал Симус. — Когда мыло напало на Ли, все вдруг вспомнили, что им нужно срочно сделать уроки.

— Мыло напало на Ли? — спросил Гарри.

— Ага, — ответила Свити. — Когда мыло атаковало Лаванду, он сказал: «Не могу поверить, что у неё есть мыло, которое злится, когда кто-то говорит это слово».

— Только он не сказал «это слово», — поправила Луна. — Он действительно его сказал.

— Понятия не имею, как он не догадался, что за этим последует, — прокомментировала Джинни.

— У-угу, — кивнула группа перед телевизором, соглашаясь с ней.

— А-а, — Гермиона посмотрела на осаждаемую псевдо-женщину. — Может, нам стоит ей помочь?

— Та не, — отмахнулся Дин. — Это отучит её говорить то слово.

— К тому же, нам всё равно надо будет её мыть, — добавил Невилл.

— Мне это кажется слишком уж жестоким, — поёжился Гарри.

— Ты знаешь способ, как остановить озверевший летающий кусок мыла? — спросила Эбигейл, переходя на второе крыло.

— Так сразу и не вспоминается, — признался Гарри.

— Значит, пойдём мыться, — произнесла Свити Белль.

— А-а-а почему вы трое не в понячьей форме? — попытался сменить тему Поттер.

— У меня руки заняты, я глажу поней, — сказала Парвати, защищаясь.

— А мы пообещали дождаться, когда кончится ужин, — добавила Эбигейл. — Близнецы уже принимают ставки на то, какого мы будем цвета и вида. Так что они попросили нас и остальным дать возможность поучаствовать в угадайке.

— Ты, кажись, подуспокоилась, Гермиона, — озвучила своё заключение Эппл Блум, закончив визуально изучать пропавшую сотабунницу. — Похож, Твайлайт те помогла.

У девочки раздражённо дёрнулся глаз.

— Моя неделя прошла бы куда спокойнее, если бы вам троим пришла в голову мысль объяснить, что нам стоит ждать появляющихся по волшебству картинок на заднице.

Троица Меткоискательниц тут же вскинулась и ошарашенно уставилась на Гермиону.

— Ты получила кюотимарку? — медленно произнесла Скуталу.

— Ты ведь побыла пони всего два дня, прежде чем начала странно себя вести, — пожаловалась Свити Белль.

— Эт' случилось прост' так? Ты ж ничё не делала? — спросила Эппл Блум.

Гермиона кивнула.

— ТАК НЕЧЕСТНО!!!

Казалось, что от жалобного стога, когда три голоса прозвучали в унисон, содрогнулась до основания сама школа.

Роскошные апартаменты, расположенные над банком, для одного человека казались слишком просторными. Кухня была достаточно просторной, чтобы вместить в себя персонал средней руки ресторана. Содержимое кладовой этой кухни могло заставить позеленеть от зависти любого шеф-повара-гурмана, а объёмов этого содержимого хватило бы на неделю бесперебойной работы вышеупомянутого ресторана. Для матери-одиночки, проводившей все вечера дома, это стало даже не приглашением — вызовом опробовать весь тот миллион рецептов, которые готовили на всяких кулинарных шоу, но которые она никогда не отваживалась или не имела финансовой возможности приготовить. Мьюлия Майлд бы ей гордилась.

Приготовив настоящий банкет, Эльза Бейтс вдруг осознала, что наготовила слишком много для одной женщины и двух гоблинов-стражей. Окинув взором труды рук своих, Эльза пришла к выводу, что её усилия не должны пропасть зря. До этого ей ни разу не выпадало возможности как следует отблагодарить своих внезапно возникших покровителей. А что может быть лучше, чем пригласить семьи её охранников на ужин? И конечно же, она не забыла и о том, кто всё это организовал — Надзиратель станет почётным гостем на ужине, заняв место во главе стола.

По незнанию Эльза невольно создала довольно странную ситуацию. Обычно Надзиратель никогда не разделял трапезу с теми, кто был намного ниже его по статусу. В качестве жеста исключительного великодушия он позволил остальным свободно общаться как с хозяйкой, организовавшей ужин, так и с ним самим, пусть и только на этот вечер. Он даже позволил своей охране поменяться с охраной Эльзы, чтобы все получили возможность посидеть за столом.

Лишь через какое-то время гоблины стали понимать, что это отнюдь не какое-то испытание от их нового Владыки — она и правда хотела насладиться их обществом. И хоть вкусы гоблинов и людей значительно различаются, кое в чём они всё-таки пересекались. Ещё до окончания трапезы даже Надзиратель задумался о том, как бы опять напроситься к ней на ужин — ради тирамису он был готов умереть — или убить.

Вечер можно было бы назвать просто прекрасным, если бы не внезапный холодок, прошедший вдоль позвоночника женщины. Почему-то у неё возникло едва заметное предчувствие, что с её дочерью вот-вот должно случиться что-то плохое. Глядя на своих гостей, Эльза выдавила слабую, вымученную улыбку. Вроде всё шло хорошо, не было никаких причин, чтобы о чём-то беспокоиться. Так почему же тревога всё не пропадает?..

Учитывая, что учебный год только начался, для подобных драматичных сцен было ещё рановато. После шести лет в Хогвартсе Фэй уже привыкла к тому, как всё здесь происходит. Обычно подобные драмы происходили из-за какой-нибудь довольно тривиальной и глупой, а порой и надуманной проблемы, которая в итоге со временем разрешилась бы сама собой. Фэй неохотно спустилась по ступенькам в сопровождении Терезы. Как староста, она была обязана узнать, в чём именно заключалась проблема. К счастью, сегодняшняя, кажется, не была связана с необходимостью помочь советом или делом очередной девочке, желающей срочно стать самой красивой, потому что «вотпрямщаснадо».

— Эппл Блум! — сказала она, как только гостиная оказалась в её поле зрения. — Хватит так биться головой об стену, а то она сейчас треснет!

— И я даже не знаю, что из них треснет первым, — добавила Тереза.

— А-а-ы-ыргх! — простонала красноволосая.

— Мы рады за тебя, — сказала Свити Белль Гермионе. — Правда рады. То, что ты получила кьютимарку, это замечательно... просто...

— Ты её за пару дней получила! — взорвалась Скуталу. — Мы целую вечность пытались получить свои, кучу всего перепробовали, а ты свою получила всего за два кобылятских дня!

Внезапно мыло оставило Маху в покое и переключилось на сиреневогривую пегасёнку.

— А-а-а-а! Оффа-а-ань! — заорала та.

— Бэ-э-кон, — благодарно прохныкала Маха.

Прошагав через гостиную, Тереза схватила Эппл Блум за плечо:

— Я серьёзно, прекращай. Похоже, этот кирпич уже вываливается из стены.

В воздухе хозяйской спальни бывшего поместья Малфой ощутимо витало нетерпение и

ожидание.

— Дискорд, ты вернулся! — поприветствовала возникшего посреди комнаты мужчину потрясающе красивая розововолосая девушка. — Надеюсь, ты сегодня больше никуда не уйдёшь?

— Мы с Флаттершай уже истосковались, — согласилась с ней красавица с волосами цвета воронова крыла, стрельнув на мужчину взглядом из-под густых длинных ресниц.

— Чуть не забыл, — ответил Дискорд, и к вящему недовольству читателей по всему миру всяческий доступ в комнату пропал по щелчку его пальцев, скрывая от оных последовавшее затем действие.

Раскаившаяся Эппл Блум, словно кошка, потёрлась о ноги Гермионы.

— Звиняй, лады? Мы должны были тута от радости скакать, шо ты так быстро кьютимарку заработала, а не жаловаться и стонать, шо так и не нашли своих.

— Точно, — сказала Свити Белль, стыдливо прижав ушки, и потёрлась о ноги Гермионы с другой стороны. — Мы просто отвратительно отнеслись к тебе.

— Я не злюсь на вас, — стремительно превратившись в пони, она ободряюще обняла подруг. — Если получится, то я её сотру и подожду, пока вы не получите свои.

— Ты шо несёшь! — ахнула Эппл Блум. — Твоя кьютимарка — эт' часть тебя! Гордись ею. И не расстраивайся из-за всей эт' хвостни, шо мы тут несли.

— А-а-а-агх! Тьфу-тьфу-тьфу! — Скуталу отчаянно брыкалась и плевалась, пытаясь избавить свой рот от этого назойливого чистящего средства.

— Ступефай, — пришла ей на помощь Фэй.

— Удивительно, но это сработало, — прокомментировала Тереза. — Осталось только расколдовать Скути.

— Мы вам не мешаем? — взърилась Свити. — У нас тут трогательный интимный момент, между прочим!

— Да нет, — ответила староста. — Только последнюю из ваших разбужу.

Все остальные первоклашки в этот момент толпились в спальне мальчиков, смотря в сторону Гарриной кровати.

— Маха, вылазь уже оттуда, — уговаривала Джинни. — То вредное мыло больше тебя не тронет.

— Бэ-кон, — раздался голос откуда-то из-под кровати.

— Давай уже, девочка, — взмолился Невилл, а сидящая у него на плече Филомина ободрительно защебетала. — Не бойся, всё уже позади.

— Ска-ати... Бэ-кон! — упрямо заявили ему в ответ.

— Не знаю, стоит ли сейчас это говорить, — сказала Гермиона, освободившись из групповых обнимашек, — но Пинки просила передать вам как можно скорее, что завтра мы все приглашены в «Сахарный уголок» на «Кьют-сеньеру слэш вечеринку в честь дня перед твоим днём рожденья, о котором ты нипони не рассказала». Она немного пугает меня, так что не хочется её расстраивать тем, что забыла вам об этом рассказать, — девочка неуютно поёжилась. — Надеюсь, под «слэш» она имела в виду штрих, а не удар саблей.

— Понимаю, — кивнула головой Скуталу.

— Понятия не имею, откуда она знает, когда у меня день рожденья или что я никому о нём не говорила, — пробормотала себе под нос Гермиона.

— Эт' Пинки, — пожала плечами Эппл Блум. — Лучш' не спрашивай.

— И я уже не первый раз за сегодня слышу подобную фразу, — сказала каштанововласая.

— Ну, помирились? — спросила Тереза.

— Да! — ответила четвёрка пони.

— Отлично, — сказала Тереза, — а теперь может пони-будь... тьфу, ты, кто-нибудь мне объяснить, почему у Грейнджер на заднице нарисованы книжки и палочки?

Поддавшись внезапно накотившей чрезвычайной скромности, Гермиона попыталась прикрыть копытами упомянутые метки.

Все за исключением первоклашек, едва оказавшись в Большом зале, сразу осознали: этот субботний ужин явно будет необычным. Для непосвящённых же он отличался только двумя деталями. Самым заметным отличием был потёртый табурет напротив учительского стола. Уже в третий раз за этот учебный год этот самый стул стоял на том же самом месте. Ученики активно перешёптывались, в нетерпении дожидаясь предстоящего шоу.

Второе отличие было одновременно куда более радикальным и в то же время куда менее явным. Было нормально, что во время трапезы ученики рассаживаются за свои факультетские столы. Отчасти это было демонстрацией единства и гордости своим факультетом. По будням факультетские цвета за столами демонстрировались открыто и были прекрасно видны. Однако в выходные вместо ученических мантий обычно надевались более обычные, повседневные одежды. И появившись здесь посторонний наблюдатель, то он вряд ли бы заметил то, сколь сильно сейчас перемешались гриффиндорцы и хаффлпаффы.

Дамблдор с привычной лёгкостью вошёл в роль величественного и мудрого пожилого чародея. Он поднялся со своего места за стоящим на возвышении учительским столом и с удовольствием отметил, как разговоры среди детей стали утихать. К моменту как он вновь сел обратно, в зале уже наступила тишина.

— Добрый вечер, — сказал он негромким, но явно командным голосом. — Полагаю, все уже догадались, что прежде чем мы приступим к ужину, нам предстоит одно важное дело. Этот год выдался исключительным и преподнёс немало сюрпризов. Благодаря последнему сюрпризу мы получили возможность пополнить наши ряды четырьмя новыми учениками.

На этих словах двойные двери распахнулись, и в Большой зал вошла профессор Септима Вектор в сопровождении четверых новых девочек. Звуки шагов гулко отдавались эхом под сводами зала.

— И на этой радостной ноте я вновь уступаю место моей всеми горячо любимой заместительнице профессору Макгонагалл.

Минерва целеустремлённо направилась к табурету, неся в руках распределяющую шляпу. Подойдя, профессор с почтением положила на сиденье свою ношу.

Не дожидаясь ожидаемого развития событий, Перси торопливо наложил на Маху заглушающие чары.

Как и всегда, как только всё внимание сосредоточилось на шляпе, та запела. Сама шляпа была просто в экстазе — последний раз она давала сразу три выступления за год очень давно. В этот раз ей повезло: никто не прервал её выступления, так что она смогла спокойно допеть до конца.

— Теперь я называю имя, вы выходите, садитесь на стул и надеваете шляпу, которая отправит вас на подходящий факультет, — сказала Макгонагалл, как только закончился музыкальный номер. — Хоуп, Клаудед.

Занявшая на табурете место девчушка, казалось, не делала ничего, чтобы скрыть своё волнение.

— Так, и кто это тут у нас? — сказала шляпа в разуме девочки, оказавшись у неё на голове. — Ты совсем не та, кем выглядишь. Однако это твоя истинная природа, не так ли?

Клаудед резко напряглась, услышав голос вторженца, уверенная, что для неё всё кончено. Из уголка её сознания показалось присутствие ещё одного разума.

— Ты что такое и как смеешь вторгаться в то, что принадлежит мне? — обратился к шляпе второй разум. Её голос при этом звучал как бы издалека и одновременно рядом, словно двоясь.

— Как интересно, — с радостью отозвалась шляпа. — Связь разумов? Привет всем жукам, кто на связи!

Пространство внутри разума наполнилось подозрительностью и беспокойством.

— Кто ты такая? Ты собираешься причинить вред моей дочери?

— Нет-нет, — ответила шляпа. — Моя работа — всего лишь распределить её на подходящий ей

факультет и оценить, представляет ли она угрозу для остальных учеников.

— И как же ты собираешься оценивать?

— Судя по тому, что я вижу, она куда менее опасна, чем многие другие, кто привержены кое-какой философии. Однако она должна дать слово, что будет брать только то, что лежит на поверхности, дабы исключить возможные проблемы.

— Мы не можем гарантировать, что этого хватит для её обеспечения, — возразил второй разум.

— Тогда вопросом её снабжения займутся профессора, — сказала шляпа. — Однако если она не сможет сосуществовать с остальными учениками, не вредя им, то будет возвращена живой и невредимой.

— Это приемлемые условия.

И словно потерявшая интерес кошка, второй разум вернулся в дальний угол сознания девочки.

— Так, вернёмся к нашей основной задаче, — произнесла шляпа. — Ты не амбициозная и не храбрая — эти качества тебе не подходят. Есть немалый ум, однако им не движет желание учиться и исследовать. Однако у тебя огромные верность и желание работать. Полагаю, лучше всего тебя отправить на... ХАФФЛПАФФ!

Мгновение — и закрывавшие всё поле зрения поля шляпы пропали. Однако Клаудед продолжала сидеть ровно, словно лом проглотила, тогда как её лицо предательски выдавало тот шок, что она перенесла из-за этого неожиданного теста. Тем временем её мантия окрасилась в знакомые жёлто-чёрные цвета.

— Можешь присоединиться к своему факультету за столом, — сказала профессор Макгонагалл, пытаясь вызвать у новой ученицы хоть какую-то реакцию.

— С-спасибо, — сказала Хоуп, непослушными, словно деревянными, руками сняв шляпу.

Под громкие аплодисменты практически контуженная произошедшим девочка направилась в сторону махавших ей людей. Прежде чем продолжить, Минерва дождалась, пока Хоуп займёт место за столом барсуков.

— Лавгуд, Луна, — объявила декан Гриффиндора.

Ещё одна новенькая блондинка поспешила запрыгнуть на табурет, подставляя голову под шляпу. Как только она оказалась у девочки на голове, в её разуме раздался голос:

— Что, Лавгуд? — древний артефакт невольно передёрнулся. — Ну нафиг, я туда не полезу!

— Здравствуйте, — ответила Луна, — не знала, что в этой шляпе прячутся мозгошмыги.

— Точно Лавгуд, — подтвердила свои подозрения шляпа. — Давай так: Лавгуды сами выбирают себе факультет и никому потом не рассказывают, что обладают подобной привилегией, договорились?

— Ладно, миссис Мозгошмыг, — радостно ответила Луна.

Обычно шляпы неспособны вздрагивать, однако этой подобное каким-то образом всё же удалось.

— Ты уже знаешь, на какой факультет хочешь поступить?

— Сначала я хотела пойти на Равенкло, как мамуля и папуля, — ответила Луна мозгошмыгам.
— Однако сейчас у меня возник вопрос.

— Буду рада ответить, если смогу.

— Сколько всего поняшек на других факультетах?

— Сейчас все пони находятся на Гриффиндоре, — заверила её шляпа.

Луне было всего десять лет, а очевидное очевидным так и остаётся, как ты на это ни посмотри.

— Папуля говорил мне быть храброй.

— ГРИФФИНДОР! — прокричала на весь зал шляпа.

Минерва Макгонагалл улыбнулась, глядя на то, как новая ученица её факультета красно-золотым вихрем пронеслась к их столу.

— Спун, Сильвер, — вызвала она следующую новенькую.

Вскоре шляпа оказалась на третьей голове за этот вечер.

— И что же тут у нас? — обратилась она к разуму второй встреченной ею земной пони за жизнь. — Смотрю, ты уже составила планы на будущее?

— Здравствуй, Шляпа, — громко подумала Сильвер Спун в ответ. — Можешь мне сказать, кто из них Драко Малфой?

— Это тот светловолосый мальчик, сидящий между двумя крупными первоклассниками, — ответила шляпа. — Но я бы посоветовала тебе отложить мысли о нём на потом, когда я тебя распределю. Я вижу в тебе решимость оказаться на Слизерине, однако должна предупредить, что у тебя нет качеств, лелеемых змейками. В тебе нет ни хитрости, ни жажды власти. Ты прекрасно приживёшься как на Равенкло, так и на Хаффлпаффе.

— Если ты хотя бы наполовину хороша, насколько я о тебе думаю, то поймёшь, почему подобное недопустимо. И ты знаешь, почему я должна оказаться на Слизерине.

— О да, исход этого разговора был предопределён ещё до его начала, — подтвердила шляпа. — У вас, пони, очень сильны узы. И хоть официально он ещё не оформлен, но ядро вашего табуна уже словно высечено в камне. Хотя вынуждена признать, с трудом представляю, как вы будете всё это объяснять Малфойю.

— Прости, что создала тебе ненужные трудности, — честно подумала Сильвер Спун.

— Ты бы просто идеально вписалась в атмосферу Хаффлпаффа, — пожаловалась шляпа. — СЛИЗЕРИН! — объявила она во всеуслышание.

Сидящий за учительским столом профессор Снейп слегка сузил глаза. Серебряно-белые волосы новой ученицы явно намекали на то, что она пони, и Северус невольно признался в душе, что не ожидал того, что у кого-то из их братии окажутся качества, подходящие Слизерину.

Макгонагалл наблюдала за тем, как среброволосая девочка подошла к слизеринскому столу и что-то сказала последнему из Малфоев. Получив положительный ответ, девочка обхватила сидевшего рядом с ним Крэбба. Всем было очевидно, что этот крепыш был где-то втрое больше и тяжелее маленькой девочки, однако на газах изумлённой публики со словами «Извини за беспокойство» Сильвер с лёгкостью подняла Крэбба и отставила в сторону, после чего уселась на освободившееся место.

Видя случившееся, Минерва слегка нахмурилась. Похоже, ей не стоит беспокоиться о том, что пони оказалась на змеином факультете. Тут уж как бы не пришлось беспокоиться за самих змеек. Сделав себе мысленную заметку поговорить позже со Снейпом, декан Гриффиндора объявила последнее имя:

— Тиара, Даймонд.

— ДА ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ!!! — раздался яростный вопль той, чьи страхи внезапно подтвердились, когда та, кто показалась ей знакомой, оказалась именно той, о ком она подумала. Эхо её крика ещё несколько секунд гуляло под сводами Большого зала.

— Минус десять очков с Гриффиндора за нарушение дисциплины. Мисс Белль, после ужина зайдёте ко мне в кабинет, — требовательно сказала Макгонагалл — и не могла не заметить злобную ухмылку на лице последней занявшей табурет.

— О-хо-хо, — сказала шляпа, только оказавшись на голове Даймонд. — Рада сообщить, что в тебе есть все качества, которые Салазар ценил в членах своего факультета. Вы едины не по крови, но по духу.

— А кто такой Салазар? — спросила Даймонд Тиара.

— Он — тот, кто основал Слизерин, — последовал ответ шляпы.

— Пре-вос-ход-но, — произнесла Тиара, — тогда, пожалуйста, отправь меня на Слизерин.

— Да будет так, — сказала шляпа и обратилась к аудитории. — Слизерин! — В зале раздались вежливые хлопki, прежде чем шляпа успела закончить: — Primus!²

Пока Даймонд Тиара гордо протягивала шляпу профессору Макгонагалл, по залу пронеслась волна шепотков. Затем с достоинством и грацией настоящей аристократки девочка прошествовала к столу Слизерина, при этом провожаемая взглядами всех присутствующих. Подойдя к своей цели, она ожидающе посмотрела на Гойла, слегка склонив голову набок и приподняв бровь. Поняв намёк, мальчик тут же ретировался, и Даймонд Тиара с победоносной улыбкой заняла место подле своего жеребца.

Последний из рода Малфой вдруг содрогнулся, почувствовав себя так, будто его собирались сожрать заживо.

Уже скоро обломки комода перестанут быть его гробницей. Время действовать наконец-то настало. Он собрал всю доступную ему энергию, ещё раз перепроверил связь, а затем надавил.

Примечание:

¹ Очередная построенная на игре слов «horse» (лошадь) и «hoarse» (хриплый) шутка,

совершенно непере译имая на русский язык, приходится придумывать свою.

² Полагаю, что здесь использовалось слово «Primus» именно на латыни, что означает «Первый», так как к чему здесь примус, плита, бой или ноготь пальца я вообще без понятия.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1209163>